

Константин Томилов БЕЗЫМЯННЫЕ

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Константин Томилов

Безымянные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70490029

SelfPub; 2024

Аннотация

Зло должно быть, и всегда будет, наказано. Так было, есть и будет, всегда, во все времена и во всех народах.

Содержание

Пролог	5
Ctrl+A	6
Delete 1-LMN	15
Delete 2-LMN	20
Delete intersectio 1-LMN and 2-LMN	26
Enter	29

Константин Томилов

Безымянные

Посвящается мне самому – ленивому и трусливому бездельнику.

" – Я сказала, отвечай – да или нет! На простой вопрос всегда можно ответить «да» или «нет», по-моему, это не трудно! – завопила фрекен Бок.

– Представь себе, трудно, – вмешался Карлсон. – Я сейчас задам тебе простой вопрос, и ты сама в этом убедишься.

Вот, слушай! Ты перестала пить коньяк по утрам, отвечай – да или нет?

У фрекен Бок перехватило дыхание, казалось, она вот-вот упадет без чувств. Она хотела что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова.

– Ну вот вам, – сказал Карлсон с торжеством. – Повторяю свой вопрос: ты перестала пить коньяк по утрам?"

(Карлсон, и таки, и паки, паки, развлекается)

Пролог

Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей; итак, иди, [сойди,] веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот Ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посету их за грех их. (Исх.32:33-34)

Ctrl+A

– Так! Давайте ещё раз сначала и по порядку! – жестко проговорил менее старый из двоих плешивых горбоносых иудеев, – и попрошу, на этот раз, без истерик.

– Ну, а в самом то деле, – чуть всхлипывая заоправдывалась библиотекарьша, – ведь я же Вам нисколечко не грубила, просто спросила, – бросила исподлобья взгляд на ухмыляющегося 'совсем старика', и как обжегшись об мерцающие красными угольками, непроглядно чёрные глазищи, заикала и затряслась как от озноба.

– Ай! – раздосадовано махнул рукой Старший Храмовник и предложив "напарнику", – Михаэль Яковлевич, действительно, давайте Вы сами, а то и вправду она или обосрётся, или сдохнет от перепугу. А я, пока что, вместе с Соломоном..., – повернувшись к стоящему над газетной подшивкой старенькому раввину, – Шломо, дружище, что Вы там раскопали?

– Нет-нет! Юлий, Вы себе даже не представляете! – раввин не отрываясь от чтения, вытащил изо рта яростно пережёвываемую бороду и воздел вверх руки, то ли молясь, то ли поправляя сползающую на глаза широкополую чёрную шляпу.

– Что? Что там такое? – сочувственно засюсюкал голосом образцовой еврейской матери Будущий Восприемник и по-

дошёл к вновь углубившемуся в чтение тощей стопочки полутрухлявых газетных листов ученику, готовящемуся к Реинкарнации.

Оставшийся наедине с сотрудницей отдела редких книг и документов Храмовник, порывшись в кармане модного английского драпового пальто, вытащил оттуда какой-то пузырёк и отвинтив крышку сунул под нос всхлипывающей и одновременно икающей библиотекарши:

– Не бойтесь! – успокоил рванувшуюся было в сторону библиотекаршу Михаэль Яковлевич, – это не опасно, это просто для того, чтобы Вы в чувство пришли, никто Вас тут на смерть отравить не собирается!

Послушно втянувшая в себя исходящий из пузырька запах библиотекарша, несколько раз чихнула в медицинскую маску, которую до этого держала в руках трясущихся от смертельного ужаса, и успокоившись вновь залопотала:

– Поймите! Как Вас? Михаил Яковлевич? Ах, всё-таки, товарищ полковник! Ну, простите, но всё-таки Вы же можете напрямую этого человека допросить, ведь все сведения о нём в базе данных есть, без регистрации кто бы его сюда запустил?

– Да что Вы опять заладили? – недовольно поморщился якобы сотрудник госбезопасности, – конечно мы его допросим. По всей форме допросим, если найдём конечно.

– Ах, вот оно в чём дело! – совсем успокоилась и поуменела сорокалетняя непривлекательная женщина, – так бы сразу

и сказали. Зачем было так пугать меня? – вновь обиженно покосилась в сторону склонившихся над газетами и что-то увлечённо обсуждающих стариков.

– Простите моего старшего коллегу, – без малейшего чувства вины, высокомерно и снисходительно проговорил "полковник", – но Вы же понимаете, что не стоит давать указания генералу госбезопасности, который подчиняется только лично президенту. Но давайте вернёмся к нашему делу. Значит его интересовали газеты именно за июль месяц?

– Да, именно так, – согласно кивнула библиотекарша.

– Точно не июнь?

– Нет. Он очень отчётливо об этом сказал. Но у нас и обычные подшивки либо поквартальные, либо годовые или полугодовые, а газеты за восемнадцатый год так и вообще их совсем ничего.

– Ну, это понятно. Значит Вы эту папку ему принесли и он что?

– Ну и он, вроде бы не торопясь, но как-то очень быстро, было даже ощущение, что он не в первый раз это делает. Причём не в первый раз именно эту пачку газет изучает. Быстро, быстро так порылся переворачивая верхушки листов пока не дошёл до какой-то определённой даты. Потом аккуратно так, бережно даже, всю стопку перелистанных в сторону перевернул, присел на краешек стула и зачитался...

– Очки менял? – скрипучим голосом прервал повествование библиотекаря "генерал", отвлекшийся от изучения газет

и разговора с раввином.

– Да, – ошеломлённо вздрогнула от неожиданного вопроса и воспоминания женщина, – я ещё удивилась, вроде бы молодой совсем парень, а двое очков, для зрения и для чтения, как у стариков...

– Про то фотографировал он, что-либо, или нет, Михаэль Яковлевич, можете даже не спрашивать, – завершил дознание Старший Храмовник, похлопывая по плечу раввина и кивая ему в сторону входной сейфовой двери, – всё, дорогой, пошли уже.

– А что? Почему? – включился в разговор бородатый старичок, заискивающе заглядываясь в безобразное лицо "генерала".

– Да милейший! Вы ж слышали сами только что! Он очки менял, то есть, одевал очки для ЧТЕНИЯ! – гоготнул Старший Храмовник и подмигнул понимающе кивнувшему "полковнику".

Все трое, не прощаясь, покинули враз опустевшее помещение. Потянувшаяся было за ними, как ведомая на аркане невольница, очнувшись, остановилась у захлопнувшейся перед носом двери и глубоко втянув в себя воздух облегчённо выдохнула. И тут же, встревоженно принюхалась:

– А что это? Что за вонища? Это что, они так напердели что-ли? Надо проветрить..., фууу! Ну и вонища! Не продохнуть.

– Юлий! – взволнованно, даже как-то заполошенно, воскликнул старенький раввин, когда все трое уселись в чёрный, "наглухо" тонированный "мэрс" с госномерами от вида которых сотрудники ДПС обмирают от ужаса, – а почему бы и в самом деле не допг'осить ЭТОГО? Ну, того, котог'ый такую опасную для нас инфог'мацию "г'аскопал"? И, вообще, как так получилось, что столько лет, напечатанное в этой эсэг'овской газетёнке, буквально у всех на виду и никто до сих пог'...

– Ну, во-первых, драгоценный Вы мой, – по отечески снисходительно "замурлыкал" Старший Храмовник, – всё на свете проконтролировать просто невозможно; во-вторых, никто, стопроцентная гарантия!, до сих пор на эту статейку внимания не обращал. Почему? А потому, что, для того, чтобы понять ту информацию, понять в истинном её свете, необходимо связать её с сегодняшними, современными событиями. Что, именно, ЭТОТ и сделал...

– Изъятие этого документа, я так понимаю, Юлий Самуэлевич, для нас уже бессмысленно? – вмешался в разговор сидящий на переднем сиденье "полковник".

– Само собой, Михаэль Яковлевич, – пожал плечами Начальствующий, – какой смысл, если информация, содержащаяся там, уже СЧИТАНА, и ПРОЦЕСС уже запущен? Так вот, Шломо, – повернулся снова к внимательно слушающему его раввину, – ни мне, ни Михаэлю Яковлевичу, даже и близко к НЕМУ приближаться нельзя!

– Почему?! – удивлённо вытаращился старый Соломон, – с вашими то ПОЛНОМОЧИЯМИ, и чисто земными, госуда-г'ственными! И с мистическими, котог'ыми вы, оба, облече-ны от Светозаг'ного...

– Потому что, – кисло и желчно поморщился "генерал", – именно из-за этих, мистических, обрётённых нами после каббалистической реинкарнации свойств, нам и надо держаться от НЕГО как можно подальше. Потому что ОН, нас ЧУЕТ, и мы для НЕГО – ДОБЫЧА!

– Но вы же говог'или, когда пог'учали мне следить за ним, что этот субъект – Ночной Стг'аж, а не Охотник, – попытался возразить раввин, – я то думал, что г'аз стг'аж, то пг'осто, вг'оде как стог'ож, охг'анник.

– Шломо, дорогой Вы мой, – как с любимой собачкой засююкал Юлий Самуэльевич, – простите меня, не хотел я Вас заранее пугать. Ночной Страж служащий Распятому Назаре-янину, это одновременно и Ночной Охотник, а мы для него – добыча. Поэтому я и предупреждал Вас, чтобы Вы следили за ним очень и очень осторожно, через вторых и третьих лиц.

– Да! Но обладая вашей властью, – всё равно несогласно вскинулся "без'пятиминут'храмовник", – вы, вдвоём, могли бы его запг'осто уничтожить...

– Соломон, – как-то с горечью и обидой глубоко вздохнул Старший Храмовник, – раньше да! Что мы неоднократно и делали. Нам надо было только вычислить нашего противни-ка среди всей этой массы людишек, думающих что они ве-

руют в Истинного Мессию. И потом, мы или натравливали на него государственные власти, либо сами расправлялись с ним. Но, ровно сто лет назад, именно здесь, на этой территории, всё кардинальным образом изменилось. Сейчас, если мы, попытаемся "рыпнуться" на него, с нами произойдёт то же самое, что с попавшими с эпицентр ядерного взрыва муравьями. Для того, чтобы получить хоть какую-то возможность физической расправы с Ночным Охотником, нам надо как-то выманить его из этой страны, но это...

– А почему так?! – совсем обречённо спросил раввин.

– Есть мнение, основанное на их, на православных легендах, что после пресечения династии Романовых, на трон этого государства, по повелению Всевышнего воссела ТА которая родила Распятого. И все, Рождающиеся сейчас здесь Ночные Стражи, они же и Охотники, как бы это сказать, "маменькины сынки". А у НЕЁ власть – сами понимаете! Помните, Михаэль Яковлевич, что произошло с моим Первым Учителем, когда он попытался повозку с ЕЁ телом опрокинуть? Ну тогда, когда ЕЁ как бы хоронили?

– Да, да, я помню, рассказывали Вы мне про этот случай, – не оборачиваясь закивал Михаэль Яковлевич.

– Да-да! – взволнованно вскинулся Соломон, – я тоже слышал об этом! Говог'ят, что ему г'уки по локоть как бы отог'вало или отг'езало! Но это же немыслимо! Как такое возможно, чтобы пег'восвященнику Хг'ама, облечённому властью пег'вому Генег'алу Каббалы и такое?

– Ну, во-первых, дорогой мой, – вновь тихо заворковал с ним Старший Храмовник "бывшей Новой Хазарии", – руки, моему первому учителю, не оторвало и не отрезало, а стогрели они, прямо до плеч. Вспыхнули как бумажные и пеплом осыпались. Никогда после, за всё прожитое время, такого не видел. Он конечно от болевого шока сознание потерял, народ вокруг омертвел от ужаса, а ЭТИ..., Ученички ЭТОГО, Апостолы хреновы, как и не удивились совсем, как будто что-то нормальное и обыденное произошло..., сто девяносто три года потом мой первый наставник восстанавливался. Намучались мы с ним, туда-сюда, по городам и весям его полутруп таская. И всё зря, в-общем то. Только он в себя пришёл, так сразу же и на Главного Ночного Охотника нарвался. Тот его и уконтрокупил в два счёта..., где же это было? В Армении или Грузии? Нет-нет! Точно в Грузии. Эх, память уже подводит..., да и то сказать, почти две тыщи лет прошло.

– Ох! Юлий, Юлий! – восхищённо, как влюблённая девушка, воззрился на бывалого Храмовника будущий ученик, – Вы даже себе не представляете, как я Вам завидую...

– Есть! – как-то тревожно, даже испуганно вскрикнул сидящий на переднем пассажирском сидении Михаэль Яковлевич, – ОН уже двоих наших "отработал"! Одного здесь, а другого... В Сан-Франциско! А что это такое? Почему так, а Юлий Самуэльевич?

"От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас"

(Деян.17:26-27)

Delete 1-LMN

– Оба на! – хриплым блатным голосом пробормотал сам себе под нос страшный, чёрный мужик вглядываясь в сырое от осеннего дождя автобусное окно, – ну, прям красота, как говорится "на ловца и зверь бежит".

Поёрзав крепко сбитым телом "качка" на замызганном пассажирском сиденье, почесав смуглой волосатой пятернёй чёрную недельную щетину на отёкших как после длительно-го запоя щеках, засунув поглубже массивную башку в чёрную вязанную шапку и поправив на переносице непроглядно чёрные солнцезащитные очки полез в лежащий на коленях "Swissgear". Достав оттуда белые вязанные строительные перчатки быстро и привычно натянул их на руки. Вытянув вслед за этим прозрачный полиэтиленовый наглухо запечатанный пакет с усилием разорвал его и вытащив новенький пистолет и глушитель к нему, лихо накрутил "глушак" на ствол. Завершив подготовку застегнул рюкзак и ткнул локтем сидящую справа от него пассажирку:

– Дай пройти.

"По уши увязшая" в своём айфоне девушка, "включившись" в происходящее, ойкнула и испуганно прынула в проход.

Довольно хмыкнувший себе под нос киллер, держа в левой руке рюкзак, а в правой пистолет стволом вниз, напра-

вился к водителю "насмерть" застрявшего в вечерней пробке автобуса. Бесцеремонно расталкивая пытающихся возмущаться и тут же пугающихся его пассажиров дошёл до передней двери и покосившись через левое плечо на здоровенного как медведь водителя, негромко обронил:

– Открой.

– Ага, щас, – злобно процедил в ответ делающий "последний круг" водитель, – щас открою и пойдёшь ты у меня, сам знаешь куда!

– Грубиян, – неодобрительно помотал головой "чёрный мужик" и закинул рюкзак на плечо, – открой я тебе сказал! Быстро!

– Чёооо?! – психованно вскинулся "бугай", – да я тебя щас...

Как ожидавший именно этого киллер уже снявший пистолет с предохранителя и передёрнувший затвор, полусогнув правую руку в локте, спокойно и равнодушно выстрелил в тянущуюся к нему "медвежью лапу".

Еле слышно, парикмахерскими ножницами, щёлкнул выстрел.

– Мама..., – прошептал, слишком поздно увидевший оружие, побелевшими от ужаса губищами "водила" и шлёпнулся назад на сиденье глядя не на простреленную, кровоточащую руку, а на проявляющееся на штанах между ног мокрое пятно.

– Вот так то лучше, – удовлетворённо буркнул киллер и

ткнув белым перчаточным пальцем в кнопку на водительской панели, выпрыгнул в открывшуюся дверь.

Придерживая рюкзак за лямку левой рукой, вытянув правую на уровне глаз и держа "беретту" боком параллельно земле, быстро-быстро зашагал к стоящему в левом от автобуса ряду чёрному "Land Cruiser 300". Подойдя к самому капоту и сделав 4-5 выстрелов в так и не отвлекшегося от просмотра порнофильма 'собственника транспортного средства', подойдя сбоку поближе к водительской двери, выбил рукояткой пистолета провисшее, полусыпавшееся стекло. Сделав ещё пару выстрелов прямо в упор, в лежащую на руле старческую плешивую голову, без сожаления швырнул внутрь салона ненужный пистолет и резво зашагал между стоящим на встречных полосах движения транспортом. Добравшись до края шоссе, лихо перепрыгнул через невысокое ограждение и надев лямки рюкзака на плечи, полусогнув руки в локтях побежал и скрылся серой, плотно многоэтажной застройке.

—

Душа парящая над крышей чёрного "крузака" только-только вышедшая из тела умершего внутри салона старика изумлённо всматривалась в распахнувшийся перед ней неведомый мир.

– Ну что вот с тобой делать, Костыль? – спросил стоящий перед капотом машины одетый в длинную до пят, белую льняную рубашку молодой парень.

– А-а?! – обратился к нему "лицом" спрашиваемый, отвлекшись от рассматривания застывших вне времени "игрушечных" машин и сидящих внутри них "кукольных" людей.

– Что делать, спрашиваю с тобой? – вновь спросил его парень всматриваясь в развёрнутый свиток, который он держал перед собой, – сказано же: "в чём застану, в том и осужу", а ты чем только что занимался? А ты вообще понимаешь о чём я? Нет? Оооо..., совсем дело плохо... Так, а как хоть зовут тебя помнишь? Имя данное тебе при Святом Крещении?

– Ка..., ка..., Костыль..., – неуверенно ответил "обречённый".

– Да уж, – огорчённо покачал головой Пишущий и оторвавшись от свитка посмотрел куда-то поверх "правого плеча" души "вора в законе".

Мгновенно подлетевший к нему Ангел Хранитель, измученно и виновато потупившись, что-то сказал на неведомом языке.

Парень кивнул головой и свиток в его руках закрутился перематываясь с какой-то головокружительной скоростью:

– Ага, вот он, вижу, – удовлетворённо проговорил Пишущий когда свиток "остановился".

– А-а? – снова вскинулся Костыль отвлекшись от рассматривания своего бездыханного, истекающего кровью тела.

– Бэ, – "передразнил" его парень, – ну что, вспомнил Своё Имя?

– Неа, – обмирая от предстоящего ужаса "проговорила" воровская душа.

– Ну, на НЕТ и Суда нет, – вынес Приговор Посланный Всевышним, доставая из-за уха "гусиное перо" и поднося его "острие" к строчке на пергаменте.

Пишущий Инструмент, как будто сам собой, заскользил по начертанным в строчку буквам "впитывая" в себя "чернила". Как только исчезла последняя буква плачущий ангел взмыл в сияющие, переливающиеся всеми красками радуги небеса, а пропащая душа рухнула в преисподнюю.

Delete 2-LMN

– Ох и жарыща, – поприветствовал юркого чернявого продавца входящий внутрь 'своего владения', хозяин мясной лавки.

– И не говори, Михалыч! – подобострастно откликнулся подчинённый, – конец сентября, а жарит как в аду!

– Но-но-но! – погрозил ему пальцем пузатенький бородастый старичок, – ты говори, да не..., сам понимаешь, Юрка, нам с тобой туда...

– Как скажиши, хозяина, как скажиши, – полудурковато, коверкая слова заюлил перед ним продавец, – тока моя узи давно не Юрка, а Юсуфа! И Михалыча, не Михалыча, а...

– Ладно, ладно, – подобрел от "клоунады" хозяин и посмеявшись вместе со своим старым подельником, спросил, – как дела то?

– Хвала Аллаху! – уже не шепелявя, но всё равно ерничая, ответил 'юсуф', – постов нет никаких, так что торговля идёт потихоньку, "уходит" и халяль, и "нехалаль", и "похаляль".

Похирикав вместе с хозяином, спросил:

– А что, Михалыч, в самом деле, чего нам сейчас бояться? Мы с тобой сейчас обрезанные правоверные, так что христианский ад нам не грозит, а всё что предписано Пророком мы исполнили, все пять столпов ислама у нас позади, так чего же ещё? У нас, как я понимаю, впереди мусульманский рай,

до отказа наполненный жрачкой, бухлом и бабами...

– Ээээ, Юрка, – с сомнением прогнусавил Михалыч, вытаскивая из кармана большой носовой платок, вытирая им бритую лысину и высмаркиваясь в него, – блядь, да что за херня такая? Жара, а у меня сопли "по колено" третий день уже.

– Это от "кондёра", Михалыч, – тут же 'определил причину' Юрок, – я ж тебе сколько раз говорил, чтобы ты поаккуратнее с этим?

– Тебе хорошо говорить, – обиженно засопел белесый, грязно-розоватый похожий на матёрого кабана старый бандит, – ты вон как хорошо здесь адаптировался. Худой и чёрный, как мексикашка или араб, а я вот никак.

– Ну, зато я "дома", на "северах", хлебнул горяшка, – как-то злорадно прохихикал в ответ Юрок.

– Даааа, – мечтательно зачмокал губами Михалыч, – там было хорошо! Сейчас уже наверное заморозки вовсю, клюква поспела, снежок порошит..., так, а о чём я тебе только что? А, вспомнил. Насчёт 'рая-ада', что-то сомневаюсь я чтобы всё было так просто. Взял пять условий исполнил и всё. Ты чист и ни в чём не виновен.

– Так ну нам же так объясняли! – запротестовал 'юсуф', – а иначе зачем же мы? Обрезание это..., я так чуть не сдох после. Помнишь сколько проболел? И с бабами после этого совсем почти неохота. Они же нам обещали..., то есть говорили, что бог...

– Ну, Юрка! – перебил его "главнейший", – как говорят, тоже, на бога надейся, а сам..., ну да ладно! Будем надеяться, что так всё оно и есть. Кстати о бабах, негритяночка та, черномазенькая, которую ты мне через интернет "подогнал", на самом деле! Такая! "Шоколадка"! "Кудесница"! "Ушата-ла" меня, всего, за ночь. Так что, пойду-ка в нашу "контору" и вздремну чуток.

– Хорошая значит? Понравилась, – одобрительно зачмокал губами подельник, – надо будет мне тоже её "попробовать".

– Да, так прям всё отлично, – подтвердил направляющийся к выходу из лавки хозяин, – одно только мне не понравилось, всё удивлялась почему у меня такие маленькие ноги. Всё тараторила: "воот смол лэгз, воот смол лэгз". Задолбала прям. А откуда я знаю, – посмотрел вниз, на свои полудетские туфли, – почему они у меня такие? Всегда такие были и никого не удивляло. Да я и сам небольшой. Хотя руки у меня, – посмотрел на нормальные, пропорциональные остальному телу кисти рук, – вроде нормальные..., да и ноги вроде нормальные, – снова посмотрел вниз машинально поглаживая длинную, до пупа, белую бороду.

– Да всё у тебя нормально, Михалыч, – успокаивающе замахал на него руками Юрок, – тебе уж лет больше семидесяти, а здоровье то ещё ого-го! Сам вроде невысокий, но какой крепенький! А силища то у тебя! Ну мне ли не знать?! – восхитился вспомнив с какой лёгкостью хозяин ворочает в

холодильнике тяжеленные замороженные туши.

– И то верно, – самодовольно согласился с ним Михалыч, – ну ладно, "покедова".

Выйдя из "лавки" засеменял по полупустым торговым рядам стараясь держаться в тени и то и дело поправляя сползающее на нос соломенное "сомбреро".

"А ведь и на самом деле, ножки у него несуразно маленькие", – подумал выглянувший на улицу Юрок, – "и ходит он всегда, как-то странно, как будто свинья переодетая человеком".

Почти дойдя до своего 'офиса' Михалыч остановился у магазинчика торгующего пиломатериалом, рядом с которым был припаркован грузовой мотороллер загруженный небольшими пять на пять сантиметров деревянными двухметровыми брусками. Присмотревшись внутрь магазинчика где о чём-то увлечённо, размахивая руками разговаривали покупатель и продавец, оглянувшись вокруг убеждаясь в том, что никто вроде за ним не наблюдает, кроме камеры видеонаблюдения установленной на углу его "конторы", надёргал из кузова мотороллера пять брусков и зажав их под мышкой заторопился к себе. Быстренько открыв стеклянную дверь 'офиса', просеменил через крохотное помещение на задний двор, устроенный по образцу среднероссийской дачи. Прощлёпав между пыльными, полусохшими грядками, открыв деревянный сарайчик и засунув в него "добычу", довольно насвистывая "занырнул" в пристроенный сбоку сарайчика

деревянный "нужник".

– А-ва-ва! – как рыба зазевал ртом, вышмыгнувший из "дачного туалета" Михалыч увидав сидящего в тенёчке под навесом коротко стриженного белобрысого мужика средних лет, одетого в форму армии США.

– Здорова, Михалыч! – поприветствовал его неожиданный гость, – узнал?

– Этого не может быть! – дрожащими руками пытаюсь застегнуть ширинку ответил Старый Должник, – я ж-ж-ж...

– Ну, то что ты жопа, это я давно уже знаю, – перебил его Искавший и Нашедший, – изменился ты Михалыч, так встретил бы на улице и вряд бы узнал. Хотя..., морда твоя как была блядская, так блядская и осталась, хоть и бороду отрастил как аксакал. Вот скажи мне, нахрена ты только что эти бруски спиздил? Что совсем обнищал? Купить не на что?

– Какие? Эта вот? Эта, – справившийся наконец с ширинкой 'хоттабыч' открыл дверь и сунулся внутрь сарайчика. Зашарился там.

– Ты чего там потерял? – расхохотался 'пришедший по его душу', – не это ли ищешь? – наклонившись поднял с земли и положил на колени новенький AR-15 с пристёгнутым магазином.

– Я, я, эта вот, эта вот, – запричитал Михалыч, – я всё, всё верну!

– Конечно вернёшь! – пожал плечами "визави", – а куда ты нахер денешься, раз я тебя уже нашёл? Да мне и помощь твоя

сейчас уже не нужна, я и сам справлюсь. Ты мне лучше вот что объясни, как ты тогда от меня умудрился "уйти"? Ведь все дороги были перекрыты, на тыщи вёрст глухая тайга, зима, январь месяц, а ты, как сквозь землю провалился. И в посёлке ты ни у кого отсидеться не мог, тебя там все люто ненавидели. По любому бы выдали мне. Телепортировался ты сюда что ли?

– Ааааа!!! – вдруг заорал что есть мочи Михалыч и схватив валявшийся в сарае топор бросился на вскочившего с чурбака "вояку".

Не дрогнувший, многоопытный солдат вскинул автомат. Говорливой сорокой прострекотала очередь. Остановленный "свинцовыми плевками", много-много насвинячивший, нагадивший в этом мире бандит, вор и убийца, очутился уже вне своего тела в Ином Мире.

—

Там произошло почти то же самое Представление, как и с предыдущим персонажем.

Delete intersectio 1-LMN and 2-LMN

– Так значит, – торопливо зачитывал загрузившиеся данные сидящий на переднем сиденье "полковник", – первый "отработанный" (который здесь, в этом городе): Пётр Алексеевич Коломойский, (не родня, просто однофамилец), кличка "Костыль", вор в законе, нами завербован в одна тысяча девятьсот семьдесят третьем, когда был ещё мелким жуликом. Рассматривался как кандидат на реинкарнацию, но не прошёл. Слишком блудливый, сверх всякой меры, до потери рассудка. Наркоман опять же. Застрелен вчера. Работал профессиональный киллер. Судя по полицейскому отчёту работал "профи" экстра класса, такие есть только у нас и у конкурирующей фирмы. Но опять же, много нестыковок и поэтому думаю, что без вмешательства Свыше тут не обошлось.

Второй: Павел Михайлович Жданов...

– Павел?! – вскинулся тяжело задумавшийся о чём то Юлий Самуэльевич, – если я Вас правильно понял, Михайль Яковлевич, вчера, здесь был "отработан" Пётр, а позавчера, то есть третьего дня, там Павел. Так-так-так, – зашевелил косматыми бровями что-то прикидывая и сопоставляя, – это же пространственно-временные диагонали! Он нас вычислил! Сан-Франциско находится точно "напротив" этого города и временная дистанция между вчерашним собы-

тием здесь и позавчерашним событием там в точности совпадает со временем... Нам надо срочно отсюда убираться! Мы сейчас, Здесь и Сейчас, находимся точно в Перекрестии Прицела Ночного Охотника! Михаэль Яковлевич, карту города! Гиезий! – шлёпнув по лысине невнятно забубукавшего водителя и оставив ладонь лежать на его затылке, повелел, – погнали!

– Юлий? – потрухивая спросил не имеющий сил удержаться от слов старенький раввин, – если Вам не т'гудно, па'гу воп'госиков?

– А? Что Вы, Шломо, дорогой мой, конечно спрашивайте! – вновь слащаво засюсюкал с ним Юлий Самуэлевич не отрывающий взгляда от установленного на панель планшета и руки от головы лихо управляющего "мэрсом" водителя. Казалось, что бешено летящий сквозь город, нарушающий все мыслимые и немыслимые правила автомобиль управляется не бубукающим как горилла водителем, а самим Старшим Храмовником.

– Эта женщина, в библиотеке, сказала, что п'гиходил молодой па'гень, а ведь тот, за кото'гым я по Вашему указанию следил, мужчина лет пятидесяти, или даже шестидесяти.

– Это всё просто, мой дорогой, – тут же ответил наставник, – они "глаза отводить" умеют получше нашего, это для Него вообще пустяк. И ещё что?

– Вот этот Ваш водитель, – совсем как-то неуверенно продолжил раввин, – давно хотел Вас сп'госить, почему имя та-

кое ст'ганное? Как у слуги Того, ну Того! И кто он вообще? Неужели не человек?

– Конечно нет! Вы правильно догадались, Шломо! Умничка Вы моя! Это голем, стопроцентный каббалистический голем. "Слепил" я его ещё в Дахау, когда время от времени "подрабатывал" там во внутренней охране. Вместо плоти у него дерьмо чистокровных сефардов, а вместо крови моча чистокровных ашкеназов. Ох и пришлось мне повозиться вычерпывая всё это из под газовых камер и отделяя от примесей то, что мне нужно. Зато экземпляр получился, что надо!

– Уффф! Похоже оторвались, – облегчённо проговорил когда "мэрс" вырвался за черту города, – ещё пару километров и хрен Он нас уже...

—

Несущийся со скоростью около двухсот километров в час бронированный спецавтомобиль влетел точь-в-точь под падающий с верхней эстакады, гружённый бетонными плитами грузовик.

Enter

Игумен укромно упрятанного среди заповедных лесов маленького монастыря Двух Безсеребренников, с утра, обеспокоенно, то и дело подходил в воротам и вглядывался вдаль, вдоль раскисшей от осенних дождей дороги. Немногочисленная братия недоумённо переглядывалась между собой и, на безмолвные вопросы друг другу, пожимала плечами. Паломник прибыл уже в сумерках. Устало, тяжело переставляя смертельно утомлённые ноги, добрёл до стоящего в воротах серо-седого, как подтаявший весенний снег, старца и понуро ткнулся головой ему в грудь:

– Благословите, батюшка.

– Бог благословит, – сдавленно, еле вдыхая и выдыхая, проговорил игумен и поцеловал коротко стриженную голову, – а я тебя с утра жду. Ещё ночью, под утро, сердце разболелось. Ну думаю, скоро "приползёт".

– Грязь, дождь идёт и идёт, еле дошёл, – виновато вздохнул отчаянный путник.

– Дай я хоть взгляну на тебя, – чуть отстранил от себя почти столетний старик ещё довольно крепкого пятидесяти пятилетнего мужика, – ох! Господи! Какой же ты побитый! Живого места на тебе нет!

– Да вот так получилось, – как бы виновато, отвёл переполненный неземной печалью взгляд паломник, – недавнее

ДЕЛЮ нелегкое оказалось.

– Надолго? – с горьким вздохом спросил игумен, – или только "раны зализать" и опять ТУДА ЖЕ?

– Не знаю, как Бог даст, – пожал плечами паломник.

– Хоть бы месячишко побыл бы со мной, порадовал старика, а то ведь не сегодня, завтра мне ДОМОЙ...

– Да я бы рад, – снова виновато пожал плечами мужчина, – да только ДЕЛ невпроворот...

– Знаю! Знаю! – как-то почти обиженно вскрикнул игумен, – скажи ещё что я втравил тебя в ЭТО, а сам...

– Ничего я такого не говорю, – растерянно заулыбался паломник, – даже и не думал об этом.

– Ты не говоришь, а я говорю, – судорожно сглотнул отстранившийся от ДЕЛА Наставник, – и думаю постоянно..., чувствую себя как дезертир прямо..., ну ладно, пойдём располагаться, я тебе келью рядом со мной приготовил. И занятие тебе есть. Дрова вон, – кивнул в сторону кучи брёвен, – попилить и поколоть, а то мы что-то всё лето никак и никак..., зима уж на носу...

(Неделю спустя)

– Отче! Отче! – диким шёпотом прошипел в спину бредущего по коридору игумена молоденький парнишка, единственный послушник монастыря, – простите Христа ради! Тут такое!

– Что случилось? – встревоженно обернулся старик.

– Случайно я! Честное слово – случайно! Из кухни я шёл

и в окно выглянул там, ну там, – махнул куда-то себе за спину, – а там этот, ну который неделю назад пришёл, трудник, которого вы на дрова поставили. Сидит и как-то странно на кучу наколотых им дров смотрит и я прям оцепенел. Стою и уйти не могу! А потом смотрю, сзади к нему Красуля подходит и плечо ему сначала, куртку, а потом шею и ухо как давай лизать! А он, даже не удивившись, башку еёнюю к себе притянул и на плечо положил. Щекой к ней прижался и гладит. И как будто говорит с ней. А она вся прям млеет! Глаза закрыла и ноги передние у неё дрожат мелко, мелко, – довершил рассказ уже у того самого окна, почему-то на цыпочках семеня за торопливо идущим впереди игуменом.

– Чудо то какое! – восхищённо вздохнул глядя в сырое мутноватое стекло на сидящего с закрытыми глазами, поглаживающего прижавшуюся к нему молоденькую олениху, Ночного Охотника, – как так то?! Красуля она ж такая пугливая, никого к себе даже близко! Яшка её тот хоть издали печеньки с руки, а эта никогда, только с земли, если бросишь ей..., а тут сама, сразу...

– Батюшка, а батюшка! – спустя несколько минут подёргал послушник за рукав почти прижавшегося лицом к стеклу игумена, – а давайте уговорим его подольше у нас пожить?

– Ага! – повернул к нему мокрое от слёз лицо старец, – уговоришь ты его пожалуй! Всё, отгостился он у нас, Гость Дорогой...